

НАТАЛИЯ ХРОМОВА

ЗАПУТАВШИЕСЯ
В СЕТЯХ

Наталья Хромова
Запутавшиеся в сетях

«Автор»

2026

Хромова Н.

Запутавшиеся в сетях / Н. Хромова — «Автор», 2026

Пропажа людей, обладающих способностью к лечению и самоисцелению, все больше и больше волнует общественность. И теперь даже страны готовы объединиться, чтобы скорей найти пропавших. Смогут ли трое детективов узнать правду, или враги так и останутся на шаг впереди?

© Хромова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

~ ~	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталия Хромова

Запутавшиеся в сетях

Небо заволокло черное одеяло. Все звезды спрятались, утянув за собой и луну. Потрескавшуюся тропинку освещали лишь редкие фонари, создававшие в пустоте приметный жужжащий звук. Казалось, что этот ночной покой ничего не могло ни нарушить, ни сломить.

Ветер поднял в воздух пыль, а в конце улочки возникла фигура в черном плаще. Под тяжелыми подошвами затрещала галька, полы плаща чуть приподнялись, обнажив две маленькие ножки в черных приталенных штанах. Ночь была покойна, только быстрый бег незнакомки нагонял тревогу. И душа ее не могла успокоиться. Опасность ощущалась где-то поблизости, подбиралась и щекотало за загривок.

Девушка тряхнула головой, случайно скинув капюшон. Но не успел бы ни один случайный свидетель разглядеть лица – в то же мгновение, когда в душе ее возникла очередная попытка успокоить себя, отогнать тучи тревоги подальше от чувствительного сердца, некая сила толкнула в спину, свалила на асфальт. На лице она почувствовала кровь, но не успела даже приподнять руку, чтобы проверить, как что-то потянуло ее назад, а после и со всей силы ударило по голове.

Ночную тишину разрушил дождь. Каплей за каплей он усиливался с каждым мгновением, стирая любые следы с неизвестной улочки в глубине огромного города.

Глава 1

Мариам не было нужды рассказывать про плохие дни, когда на душе гадливо, а все вокруг только подбрасывало угли в разгорающейся огонек ненависти к себе и окружающим, но именно сегодня ей показалось, что фортуна не просто отвернулась от нее, но и показала причинное место с злобной усмешкой. Утренний кофе сначала решил запачкать недавно вымытую варочную панель, а после довершил проказы на нежно-голубой рубашке – пришлось вытаскивать замытую практически до дыр, которую Мариам впервые надела в самом начале службы. Благо рукава лишь слегка укоротились, и можно закатать их и сделать вид, будто так и было. И казалось бы, она с улыбкой пошла в новый день, села за руль поддержанного авто, но и машина не была с ней согласна. Через два квартала она несколько раз чихнула и встала. Никакие попытки завести ее не увенчались успехом. Оставшийся путь пришлось преодолевать быстрым шагом. И, казалось бы, вот она – любимая работа, и тут уж точно нечему пройти по ее терпению. Как же она ошибалась. Только она возникла в коридоре, где в веренице дверей прятались множество кабинетов, в том числе и ее собственный, как привлекла внимание небольшой толпы. Они заметили ее прежде, чем она смогла бы что-то сделать.

– Детектив Норен, какими успехами может похвастаться полиция? – протиснулся между габаритной дамой и крепким старичком молодой журналист.

Мариам прошла по его вполне обычной физиономии заинтересованным взглядом. Снова в толпе злящихся родственников пропавших затесался журналист. И чем так занята охрана, что не в состоянии проверить всех заходящих в здание полиции?

– Вы собираетесь делать хоть что-то? – отодвинула в сторону журналиста габаритная дама.

Мариам не сильно расстроилась из-за такого вмешательства – журналистам стоило дожидаться официальных заявлений. Хотя перспектива общаться с этой женщиной детектива тоже не радовала. Ее дочь пропала одной из первых, такие уже находятся на грани желания рвать и метать, переворачивая весь мир наизнанку, лишь бы выяснить судьбу пропавшей.

– Полиция делает все, что в наших силах, – отчеканила Мариам, хотя на языке вертелись совсем другие слова.

Возможно, дама ухитрилась прочитать истинное настроение детектива в темно-серых глазах – круглое лицо ее побагровело. Протяжный крик остановила девушка, протиснувшаяся прямо перед дамой. Ее прежде Мариам не видела. Совсем маленькая, тоненькая, словно тростиночка, на бледном лице ее сияли дорожки слез, а в дрожащих руках она держала фотографию.

– Моя сестра помогите – только и смогла проговорить девушка, сквозь едва сдерживаемыми всхлипы.

Но даже этих усилий было недостаточно – ее состояние просачивалось наружу, чуть успокаивая злобные порывы остальных присутствующих. Все они рвали и метали в желании узнать хоть что-то, но в то же время разделяли общую боль. Каждый из них приходил вот такой же (может, только степень откровенности в них была разная), жаждущий помощи.

Мариам же за недолгую службу успела немного растерять былую сентиментальность, но увидела в появлении девушки выход. Она заправила песочного цвета прядь за ухо, постаралась придать лицу больше суровости, чем усталости.

– И как я должна заниматься своей работой, если вы задерживаете меня здесь? Или вам есть что добавить к уже сказанному? – острый взгляд упал на габаритную даму.

Та вновь залилась румянцем, но ничего не сказала. Толпа расступилась, позволив Мариам пройти и утянуть за собой плачущую девушку.

В кабинете стало спокойней, хотя вздох облегчения пришлось сдерживать. Мариам указала на металлический стул, стоящий перед дубовым коричневым столом, сама же села в более комфортное кресло с длинной спинкой и металлическими подлокотниками с мягкой вставкой в зоне локтей. Девушка, прежде чем опустилась на стул, положила на стол фотографию. Теперь, когда рядом не слышалось ворчание и не ощущалось немое давление, Мариам смогла разглядеть девушку на фото: смуглая шатенка с круглым личиком и красивыми ямочками на щеках. Детектив оторвала взгляд от фотографии, вновь посмотрела на сидевшую напротив девушку. Не заметить расхождения во внешности было просто невозможно. Совсем другая, даже черты лица не выдавали ничего общего. Мариам не стала ничего говорить по этому поводу, лишь спросила:

– Воды?

Девушка помотала головой, несколько раз ударив себя небольшими хвостиками. Мариам позволила себе короткий вздох. Уже по привычки вытаскила несколько чистых листов и ручку и теперь оставалось соблюсти все формальности. Благо не одна Мариам хотела со всем закончить как можно быстрее.

– Мою сестру зовут Рига Ленсон, она уже неделю не выходит ни с кем на связь, – пролепетала девушка, будто каждое слово причиняло ей нестерпимую боль.

– А вы?.. – только и спросила Мариам, стараясь не разрушать возникшую сцену.

Чем более яркой будет дача показаний, тем больше она сможет вычленишь.

– Милисан Ленсон, – прошептала девушка.

«Ленсон Ленсон – сама собой сработала память. – Где-то я слышала эту фамилию»

Ответ вынудил поморщиться. Внутри все это время разгоралась надежда, что эта девушка никак не связана с громкими исчезновениями хилеров, чьи родственники со дня на день готовы были не только Мариам порвать на атомы, но и всех, кто осмелится пройти мимо них и кабинета детектива.

Ленсон тоже были из магических. Но их специализация точно не была такой узкой, как у части семей хилеров. Напротив, они практиковали смешивание способностей. Но успокаивать себя этим было рано. Если начнут пропадать и другие магические, паники во всем мире не избежать.

– Вы ведь?.. – только и успело соскочить с губ, как Милисан активно закивала.

– Да-да, магические. Обладатели, – вновь шепотом произнесла она, опустив взгляд. В опущенных глазах можно было увидеть многое, и даже для такой простачки, как Мариам, было несложно представить, что могло беспокоить такую, как Милисан, но она даже не пыталась, ждала, позволив себе почесать краем ручки кожу под собранным на затылке хвостом. – Мы, конечно, разные, как внешне, так и способностями, и видимо, Риге не повезло

– Хилер, да?

Кивок был красноречивей любых слов, но даже он сейчас не требовался. Последние осколки надежды потонули в непроглядной темноте. Уже десятый случай за два месяца. Хилеров и так рождается не особо много, так теперь будто намеренно само провиденье объявило на них охоту.

– Так и когда ее видели в последний раз?..

Дальше все пошло по уже стандартному шаблону. Ничего интересного, ничего примечательного. Никто не оставил окурочек редкой марки сигарет, случайный жирный след ботинка, да и записочки не подбросил. Еще одна просто взяла и провалилась под землю, оставив в недоумение всех, кого она знала.

Мариам прикрепила ее фотографию к остальным, уже занявшим свое место на пробковой доске. Прошлась по всем сведениям. Пропавших объединяло несколько моментов: все они хилеры, лучшие из лучших, так еще и обладающие способностями к регенерации. Мариам поморщилась. Это точно какая-то издевка провиденья. Иначе кому могло понадобиться похи-

щать каждого из них? Никакого тайного правительства никогда не существовало, преступный мир пользовался услугами лучших хилеров и без необходимости похищать их – часть из них спокойно закрывало глаза на происхождение ранений, если на горизонте маячили крупные суммы.

– Но кому-то понадобилось нагонять панику, – рыкнула Мариам, едва не прикусив губу, после вздохнула. – Панику... – распробовала она это слово, растягивая на языке.

Нет, обычным, коих громадное большинство, было все равно. Для почти всех них услуга хилера – недоступная роскошь. Оставались магические. Но их не настолько много, чтобы поднялась хоть какая-то паника. Да, они определенно встревожены, уже попрятали знакомых хилеров, насколько позволяли возможности и ресурсы, но что они могли сделать в рамках существующего мира? Только пастись у кабинета детектива, ведущего дела. Иногда жаловаться на его расторопность. Более они бессильны. Верхи же всегда найдут способ выкрутиться. Или нет? Мариам нахмурилась. Все же вести дело самой совсем не то же самое, что быть в помощниках у опытного детектива.

Тот, что курировал Мариам, всегда носил легкую небритость и пах крепким табаком и солодом. Иногда казалось, что он относился к своей работе максимально несерьезно, но в конце концов раскручивал дело с точностью пряжи, кропотливо и заботливо создающей ниточку за ниточкой, пока не получался идеальный результат.

Единственная его осечка произошла в самом последнем деле. Пропал молодой человек после вечеринки в загородном домике. Вроде бы рассорился с остальным и ушел через темный лес к трассе, и так исчез. Через несколько месяцев его сильно разложившееся тело нашли недалеко от основной тропинки к трассе. Там, где много раз проходили добровольцы, искавшие незадачливого паренька. Видимо, они каким-то образом ходили прямо по нему, так ни разу не посмотрев под ноги.

Детектив, как и родственники погибшего, с этим согласен не был. Он сразу же решил, что никакого несчастного случая тут не наблюдалось, да и парень наверняка никуда не уходил, а стал жертвой другого присутствующего. Все подозрения разбились о результаты вскрытия – причина смерти не была установлена из-за плохого состояния останков, но никаких травм не обнаружено. Конечно, его могли отравить или повредить ему мягкие ткани, тем более несколько органов у него действительно пропало еще до обнаружения, но все списывали на зверей.

Мариам уселась обратно за стол, позволила себе откинуться на спинку стула. То дело тоже оказалось довольно мифическим. Здесь хилеры пропадали, будто за одну ночь осваивали невидимость, а там в лесах заселились звери, которые с хирургической точностью извлекли несколько органов в разных частях тела. Какие полезные звери так вовремя подсустились, закопали парня, чтобы никто не нашел, растащили конкретные органы, а после оставили тело на самом видном месте.

Когда дело касалось состоятельных людей, такие чудеса возникали сплошь и рядом, даже быть причастным к магическим вовсе необязательно. Вот и остался тогда курирующий Мариам детектив не удел, а после был выпровожен на заслуженную пенсию.

Детектив тряхнула головой, вновь заправила выбившуюся прядку. Если так рассуждать, то скоро и до своего исчезновения дойти недолго. Или же это ответ верхам от тех, кто был ниже? Акт мести? Проще было похищать тех из магических, кому было легче дать отпор – это значительно ослабило бы силы правительства. А что хилеры? Они бы и сами протестующим пригодились.

Мариам остановила поток мыслей, разбросала бумаги по столу. За какую ниточку не схватись, все выходила какая-то ерунда. И где ей искать этих чертовых хилеров?

В бабушкином доме всегда пахло переплетением трав и настоек, которые можно было обнаружить в любом уголке и даже там, где ничего подобного не предполагаешь найти. Да и сама бабуля Мариам выглядела, как типичная повернутая на эзотерическом женщина преклонных лет: седые волосы всегда были растрепанными под неаккуратно завязанной темно-лиловой косынкой, глубокие морщины скрывали только толстые очки, а на губах всегда виднелись следы недавно принятых настоек – сегодня на уголке рта сияла ярко-желтая точка. Да и наряд Мэграм Норен носила соответствующий: растянутая футболка темно-коричневого цвета делала худую женщину куда более крупной и плотной, местами даже такой же обвисшей, как и ее уже немолодая кожа, а черная длинная юбка с рюшами у колен только добавляла всему образу комичности. И конечно, Мэграм никогда не трудилась носить нормальные вещи при внучке, хоть сто раз позвони ей и скажи, что вот-вот уже будешь на ее пороге.

– Я всегда должна быть в образе. Клиенты могут прийти в любой момент, – так она говорила еще юной Мариам, когда та в силу детского возраста была куда честней по поводу этих «образов».

Сейчас же она и не пыталась что-то говорить, только бросала приветствие, уворачиваясь от активных попыток чмокнуть себя перемазанными в различных жидкостях губами. В детстве это не вызывало никаких ощущений, сейчас же нюх стал острее (или же травы пахучей), и Мариам от одного вдоха в такой критичной близости выворачивало наизнанку.

– Я останусь сегодня у тебя, ба? – только и бросила она вместе с курткой, на спинке которой было написано латинскими буквами «ПОЛИЦИЯ».

– От проблем в рабочих делах помогает оливковый хризолит, – Мэгрем забрала куртку и повесила на один из крючков у двери.

Мариам рухнула на уютный светло-коричневый диванчик, закрыла лицо рукой. Уж что-то, а про всякую магическую ересь она точно слышать не хотела, пусть и знала – бабуля в очередной раз пыталась разрядить обстановку. Хоть она и торговала всей этой лабудой, но ни во что из хранимого в кулуарах этой квартиры не верила, была перекупщицей и отличной продавщицей.

Мэгрем практически бесшумно присела на соседствующее с диваном кресло, лишь шорох юбки выдал ее движение. Мариам взглянула на нее из-под руки, позволила разглядеть всю усталость на осунувшемся лице. К чему делать вид, что все нормально? Бабушка не заслуживала теряться в догадках.

– Может, просто откажешься от этого дела? – аккуратно заговорила Мэгрем. – Вряд ли это повредит твоей карьере

Повисло молчание. Мариам совсем не хотелось сознаваться, что ей подобное тоже приходило в голову. Но казалось, если она согласится, покажет всем белый флаг, то больше никогда не сможет с гордой поднятой головой работать в правоохранительных органах. Никто не осудит ее, но будет казаться, что каждый проходится по ее спине косым взглядом, шепчет другому на ухо едкие замечания о Мариам. Да и сама она сможет смотреть в свое отражение, если первый же глухарь выбил ее из колеи? Тогда проще уйти в самые низы полиции и быть охранницей на мелких мероприятиях.

Тишину прервал тяжелый вздох. Зашуршала юбка. Мариам не шевельнулась, даже не попыталась понять – бабушка решила оставить ее на время или просто поменяла положение в кресле. Понимала, что если Мэгрем есть что сказать, она это сделает. И неважно, готов ли ты ее слушать – твое мнение тут вторично.

– И все же ты вся в своего отца – прохрипела Мэгрем, откашлялась.

И если бы не эта заминка, Мариам даже не сомневалась, снова были бы слова об упертости отца, которые и привели его к могильной плите. Хотелось хоть сегодня не слышать об этом. Мариам убрала руку, покосилась на бабушку.

– Странно, что у тебя не припасена очередная история тети Нины, которая так удачно похожа на мою, – слабая улыбка блеснула на цвета слоновой кости лице.

В этот раз воспоминание о Нине Андреевне не вызвали в душе даже намек на смешок, но стало немного легче. Уж лучше говорить об абстракциях, рождающихся в бурной фантазии дальней родственницы с русской части, нежели думать о деле.

– Сама понимаешь, она не настолько плоха сейчас, – Мэгрэм примирительно улыбнулась. – К тому же, ты давно догадалась, что все это выдумки.

– Странно было бы, если я до сих пор верила. Можно было писать письмо Санте в таком случае, – живее усмехнулась Мариам.

Да, в совсем юные годы, когда Нина Андреевна была в состоянии приезжать в гости, Мариам слушала ее с открытым ртом и засыпала кучей вопросов, на которые родственница с охотой отвечала. Если Нины Андреевны не было рядом, то ее истории вспоминала сама Мэгрэм. Взросление помогло понять, что родственница их глубоко болеющий человек, застрявший в собственных выдумках.

– Хорошо, что ты напомнила, – вклинился в поток мыслей теплый голос Мэгрэм. – Давно старушка мне не звонила, надо справиться о ней.

Мариам улыбнулась, но быстро улыбка сползла с лица. Грустно все же, что у Нины Андреевны из родни остались лишь дальние родственники с английской половины. Конечно, они были готовы забрать ее к себе, но различные проволочки мешались на пути.

Весь огромный бескрайний мир был поделен на три сектора: Русское Объединение, Английскую Государственность и Китайское Срединное Государство. Все они мостились на едином континенте, вблизи друг друга. На уроках истории рассказывали, что прежде государств было больше, да и люди делились не по принципу родного языка, а по цвету кожу, разрезу глаз и прочим внешним атрибутам. Сейчас же стало проще. Нередко жители Земли общались на всех трех языках сразу. Также встречались и те, кто ухитрился произвести свой род в двух, а то и во всех трех государства. В случае семьи Мариам, история была очень давней и со смертью Нины Ивановны окончится.

Правда, было во всем этом огромное но – напряженные отношения между государствами. Если раньше стран было больше, то закономерно, что и сейчас они желали поглотить друг друга. Вот и Нина Андреевна невольно стала жертвой этого напряжения – перевезти ее, практически неменяемую, без согласия Русского Объединения невозможно. А те найдут множество пунктов в законодательстве, чтобы отказать и предложат переехать. А переехать к старушке окажется проблематичной из-за Английской Государственности, в которой заподозрят, что ты можешь уехать не на время, а на совсем.

– Кстати, – сами собой мысли привели Мариам обратно к реальности, и как лампочка зажглось то, что она хотела сказать бабушке значительно раньше всей вываленной усталости, – меня ведь отправляют за материалами в Русское Объединения, я могла бы навестить тетю Нину, если она еще жива.

– Разве ж эти пропажи перешли и в другие страны? – нахмурилась Мэгрэм.

– Видимо, так. И в Китайском Срединном Государстве и в Русском Объединении нашлись похожие случаи. Их надо проверить.

Мэгрэм продолжала хмуриться, но ничего больше не сказала по этому поводу. Вместо этого она стала перечислять вещи, которые она хотела бы передать Нине Андреевне и которые хотела бы, чтобы Мариам привезла ей из русской половины.

Духота давила не хуже напряжения, возникшего сейчас в огромной зале, где собрались детективы из трех стран, несколько дипломатов, а также переводчики. Только что закончились серьезные прения между присутствующими и возникло небольшое затишье. Им всем нужно

было подумать, принять тот факт – пропажи хилеров носят уже общемировой порядок, и если они не предпримут хоть что-то, то потеряют оставшихся.

Мариам положила руки на стол, прикрыла глаза. Ей и так полоскали мозги вышестоящие в родных стенах полицейского участка, так теперь и тут весь этот шум дал четко понять – все началось в Английской Государственности и перекинулось, потому что ей не хватало ни мозгов, ни опыта. Да, прямо никто ничего не говорил и даже не смотрел в ее сторону, но между строк прозвучало достаточно, даже уши заболели.

Мариам открыла глаза в тот момент, когда поняла – кто-то смотрел на нее. Напротив, за длинным столом русских представителей сидел высокий мужчина лет тридцати пяти на вид. Лицо его украшала легкая небритость, черные волосы были коротко острижены. Глаза же, равнодушные темно-синие, не отпускали ее уже некоторое время, и то, что она это обнаружило, ничего не поменяло. Мариам не слышала его голоса, он точно не выступал с каким-либо докладом, вероятно, такой же детектив, как и она.

«И что же ты высматриваешь?» – нахмурилась Мариам.

Такое пристальное внимание ей не нравилось не только потому, что она получила его от мужчины. Чувствовалась в этом персональная пощечина.

Мужчина еще мгновение-другое держал серьезность на лице, и вдруг прикрыл глаза, снова открыл их и улыбнулся. Мариам выпрямилась, едва сдержалась, чтобы не открыть рот, попутно нашаривая что-то на столе, что легче всего было запустить в цель без промашки. Она увела взгляд. Чего еще ожидать от этих мужчин? Конечно же, женщина в их глазах была той еще простофилей, когда, как им казалось, все касалось «мужских» дел.

Разговор между другими участниками встречи продолжился. Мариам старалась прислушиваться, но все больше и больше уходила в сторонние мысли. Казалось, она уже примерно понимала, что будет дальше. И вот, следуя предсказанному, поднялся тучный мужчина с русской стороны, откашлялся и произнес:

– Раз все началось в Английской Государственности, им и разбираться.

Английский дипломат подскочил, лицо его побагровело, хотя эмоции он успел спрятать за равнодушной сталью. Но не успел он сказать и слова, как выключился свет. Время уже было ближе к ночи, в комнате теперь играли только блики уличных фонарей и гомон суетившихся, разыскивающих новые источники света. Мариам успела только почувствовать коснувшуюся ее локтя руку переводчицы, как свет вновь включился. Отработанное чутье не подвело, за секунду до того, как столы и стулья взмыли в воздух, она успела соскочить и перекатиться ближе к окну. Меньше расторопные присутствующие теперь находились практически под потолком.

Мариам оказалась не единственной, кому посчастливилось вовремя среагировать. Тот мужчина тоже успел. Видимо и впрямь детектив – вскользь подумала Мариам, потянувшись за пистолетом, деликатно спрятанным в кобуре под пиджаком. Противника найти оказалось несложно, она стояла в центре комнаты: лицо ее скрывал плотный черный капюшон, из которого тонкими дорожками виднелись не менее черные волосы. Одета она была весьма необычно: черная рубашка частично была заправлена в короткую ребристую юбку, из-под которой выходили полосы подтяжек, удерживающих высокие сапоги, руки прятали рукава плаща и плотные перчатки, вокруг которых в нынешнюю секунду пульсировало белое свечение.

– Использовать магию без угрозы жизни запрещено! Прекратите сейчас же, иначе мне придется принять меры! – закричал мужчина, уже удерживая незнакомку под прицелом.

Мариам видела, что его рука уже потянулась к поясу, где все полицейские крепили небольшие круглые колбочки, переливающиеся между синим и фиолетовым. Ей в мгновение показалось, что то было верное решение – в склянках этих были магические путы, блокирующие любую магию. Но тут же взгляд зацепился за проплывающий стол, в которой вцепился щуплый мужчина из китайских представителей.

– Нет! – крикнула она неожиданно, чем вынудила мужчину посмотреть на себя. – Если заблокировать ее магию сейчас, они все рухнут!

Мариам даже не обращала внимание, что оба они говорили на английском. И если ей то было привычным, то почему детектив из Русского Объединения решил говорить на нем оставалось неясным.

– Странно, что ты печешься об их благополучии, – незнакомка повернула в сторону Мариам голову. Голос ее оказался глубоким, бархатистым. – Они наверняка собирались все грехи повесить на тебя.

Мариам вытащила пистолет, направила на нее.

– Пришла сюда, чтобы посочувствовать мне? – а сама тем временем едва сдерживала раздражение – и как только этот русский мужик догадался, что незваная гостья понимала и говорила по-английски.

– Скорей предупредить, – из-под капюшона послышался смешок. – Не ввязывайся в это дело, откажись от него, пока не поздно.

– Значит, ты точно как-то связана с этими исчезновениями, – снова включился русский детектив. – Иначе к чему все это?

Она не удостоила его взглядом, подняла правую руку и отшвырнула его в стену. Тот охнул и сполз вниз, повесив голову. Мариам все же рискнула потянуться за одной из склянок на поясе. Она пыталась в эти мгновения понять, какой магией обладала их противница, но ничего путного не шло на ум – слишком широкий спектр применения, подобного прежде детектив не встречала. И в то же время вспомнились собственные слова – только магия незнакомки блокируется, все взмывшие в воздух полетят вниз вместе с мебелью, и хорошо, если никто из них не погибнет, но без травм точно не обойдется.

– Сама себе противоречишь, – протянула тем временем незнакомка, явно смакуя растерянность детектива. – Не нужно меня бояться Мариам Норен, я тебе уж точно не враг, – девушка полностью повернулась к ней, сделала шаг навстречу.

Мариам отступила и тут же ногами уперлась в подоконник. Дальше только окно. В подобной заднице ей еще не приходилось бывать.

– Кто ты такая?! – выкрикнула Мариам.

– Мое имя Неру. Пока это все, что тебе следует знать, – она сделала еще шаг, вновь подняла правую руку, вокруг которой жужжала какая-то магия. Мариам не могла отвести глаз, даже почувствовала, как напрягались пальцы, сильнее стискивали спусковой крючок. – Повторю еще раз, откажись от этого дела. Те, кто за всем стоит, сожрут тебя с потрохами, как только ты поймешь, кто они и где их искать. Нужно ли оно тебе, Мариам?

Пальцы сжались сами собой, когда в мгновение показалось, что эта черная рука с белыми бликами вокруг окажется прямо на лице. Прозвучал выстрел. Мариам так и не смогла понять, попала ли она в цель или промахнулась. Только сама детектив шевельнулась, почувствовала толчок в грудь. Ноги больше не стояли крепко на земле, а Мариам полетела вниз, окруженная множеством осколков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.